

НАША СТРАНА

Год издания—47-ой. Буэнос Айрес, суббота 12 августа 1995

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 12 de agosto de 1995 № 2348

ВЛАДИМИР РУДИНСКИЙ

В КРИВОМ ЗЕРКАЛЕ

Интерес к эмиграции, видимо, очень силен в „бывшем СССР“. Об этом свидетельствуют выходящие там книги и журналы. Беда только в том, что из них читатель вряд ли сможет почерпнуть честную и серьезную информацию: источники сици, увы, крайне необъективны.

Вот перед нами солидное по размерам двухтомное издание Российской Академии Наук: „Культурное наследие российской эмиграции 1917-1940“ (Москва, 1994).

Первым делом удивляешься хронологическим рамкам. Даже деятельность **первой волны** (пользуясь принятой теперь лексикой) никак не кончилась в 1940 году! Были живы Бунин, Шмелев, Алданов, множество других поэтов и писателей, как Г.Иванов, В.Смоленский, И.Одоевцева. Политическая жизнь кипела, в области искусства и науки она тоже продолжалась.

Напрашивается мысль, что наблюдение умышленно прервано на этой дате дабы не касаться скользкой темы о **второй волне**. Впрочем, правило не выдержано: мы находим, например, очерк о Б. Филиппове, принадлежавшем как раз к нашей, второй эмиграции.

Собранные здесь статьи вызывают, в целом, горькое разочарование. Для авторов ближе и симпатичнее всего сменовеховцы, возвращенцы, строители мостов между Зарубеьем и сталинской империей зла. В остальном, они сочувствуют социалистам и либералам русской диаспоры, но главным образом тем из них, кто относился к советской власти более или менее примирительно.

Последовательные антикоммунисты у составителей сборника явно не в фаворе. А уж о монархистах, тем паче, упоминания скудны и неизменно враждебны.

Отметим вскользь статью в защиту С. Эфрона, полную негодования против его обвинителей. Его служба советской разведке расценивается как подвиг, отнюдь не как измена.

Не утешительнее и книжка М. Раева „Россия за рубежом“, с подзаголовком „История культуры русской эмиграции, 1919-1939“. Как видим, рамки тут еще сужены. Почему бы? Впрочем, г-н Раев нам выражает свое убеждение: „России за рубежом больше не существует“.

Упразднили нас! Одним роцкером пера, уничтожили... А что же все-таки делать с сотнями русских церквей за границей с сотнями тысяч прихожан, с десятками газет и журналов и их читателями, не говоря уж о по-

литических и культурных организациях? Очевидно, нам надлежит самоликвидироваться...

Неохота что-то подчиняться подобному приказу! Ведь сколько лет нам красная Москва то же самое предписывала, а мы не слушались... Теперь же вот велит и из Вашингтона...

Не знаем, нужна ли России данная книга. Марк Исакович Раев себя ни к русским, ни уж тем более к эмигрантам не причисляет; он себя рассматривает как американца, знающего русский язык. И для своих новых соотечественников сочинил работу, где о русских изгнанниках говорит тоном не столько даже зоолога как энтомолога, с брезгливостью описывающего вредных насекомых.

Его симпатии и антипатии откровенно связаны с интересами и расчетами США: отсюда одобрительное отношение к левой интеллигенции типа Милюкова и резко враждебное к правым вообще и к монархистам в частности. Сих последних он считает не только реакционерами, но и всегда малокультурными и умственно ограниченными (что уж, как никак, есть некоторое преувеличение!).

Впрочем, увлекаясь, почтенный профессор впадает и вовсе уж в крайности. вроде замечания, что мол у Пушкина „попадались случайные хвалебные отзывы о русском национализме и империализме“.

Патриотизм Пушкина вне сомнения, и даже по такому острому вопросу как отношения с Польшей он высказывался, в

этом смысле, столь категорично, что спорить об его чувствах нет повода.

Недостатки книги углубляются скверным переводом с английского, обнаруживающим плохое знание русского языка и чрезвычайно низкий культурный уровень. Салоники превращаются в **Фессалоники**, Бреславль в **Бреслау**, а Клармар почему-то в **Клемар**. Раннесредневековые хроники по-русски называются „летописи“. **Гуинс**, это вроде бы был **Гинс**. Вовсе непонятно, почему писавший по-французски русский эмигрант именуется **Джозеф Кессель**? По-французски его имя звучало как **Жозеф**. Вовсе возмутительно, когда русских эмигрантов Водова и Волкова именуют **Водофф** и **Волкофф**! Забавно, когда Сремские Карловцы (все же сыгравшие в нашей истории важную роль!) преобразуются в **Карловицы**. Еще смешнее многократно повторяемый **Священный Синод**, вместо **Святейший**..

Известный писатель Газданов становится вдруг **Газтаном**. На деле, его звали **Гайто** (он был осетинского происхождения), а по-русски Георгием Ивановичем.

Библейская цитата, используемая Раевым в виде заглавия главы, „На реках вавилонских“ подана как ... „По водам Вавилона“! Это уж вовсе анекдот...

Книжка, если для чего-нибудь вообще, могла бы годиться в виде справочника о фактических деталях.

Увы, она преизобилует ляпсами. Вроде утверждения, будто

кадетские корпуса за границей были воссозданы только в Югославии. А как же Версальский Кадетский Корпус, долгие годы существовавший и после Второй Мировой войны, наряду с Русской Гимназией в Отейле (которую здесь отчего-то называют Лицеум)?

Проблемам эмиграции посвящен и № 2 за 1995 год петербургского журнала „Звезда“, имеющий подзаголовок „Русское Зарубежье 1918-1995“. Тут, по крайней мере, временные рамки расширены, что и вполне резонно.

По содержанию, здесь — всякой твари по паре. Представлены записки участников Гражданской войны, — Д. Литовченко, Н. Тетеревникова, литературные критические эссе эмигрантов первой волны, В. Ходасевича, В. Вейдле, исторический очерк об евразийстве Н. Рязановского.

Статья французской славистки Д. Бон о похищении Кутепова не приводит сколько-либо новых или интересных материалов. Отметим нелепую ошибку в переводе: парижский префект Кьяпп переименован в **Шьяппа**!

Обильно представлена третья волна. Имена все нам знакомые: А. Генис о нравах США, Б. Парамонов с критикой русофобской книги Кюстина. Талантливая Л. Штерн занята не столь уж важными для России вопросами об арабо-израильском конфликте.

Вторая волна представлена перепечатанными из „Нового Журнала“ воспоминаниями В. Маркова о Ленинградском Университете, составленными в неприятно фатоватом тоне, на манер старой песенки:

Там студенты живут,
Они курят и пьют
И еще кое-чем занимаются.

У меня от той же эпохи сохранились об ЛГУ, о профессорах и студентах совсем иного рода воспоминания.

В этой же связи стоит еще упомянуть о книжке „Борис Поплавский в оценках и воспоминаниях современников“ (СПб, 1993). Отзывы современников, представленные здесь, нам давно известны, если и являются новостью для России.

Информативные же данные тут необычайно бедны. Например, даже не названа фамилия, — Яrho, — молодого грузина, который соблазнил поэта попробовать вместе с ним наркотики и, умышленно или нет, отравил его (и себя с ним) смертельной дозой.

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

КАМЕШКИ НА ЛАДОНИ

Память. Памятник. Памятник Тимирязеву на Тверском бульваре. Интересно бы узнать, опросить, подсчитать, сколько процентов людей, проходящих мимо него за день, знают, кто был Тимирязев, и сколько людей читали его основной и блестящий труд: цикл лекций, объединенных общим названием „Жизнь растений“?

В дореволюционной России был капитализм с человеческим лицом.

В картинной галерее кто-то из нашей группы сказал: „Нельзя мимо картин бегать „галопом по европам“. Надо за одно посещение осматривать не более одного зала“. — „Нет, и вы не правы. За одно посещение надо смотреть только одну картину“.

Где вы, награжденные медалями „За доблестный труд“, „За отвагу“, „За оборону Москвы“, „За победу над Германией“? Где вы, кавалеры ордена Славы, орденов Боевого и Трудового Красного знамени, где вы, Герои Советского Союза и Социалистического Труда, где вы, награжденные орденом Ленина? В газетке среди прочих объявлений, предлагающих интимные знакомства, либо дефицитную мебель, либо породистых щенков, напечатано: „Куплю награды. Звонить от 16 до 24“.

Моей пятилетней внучке Кате я говорю: „Во-первых, мы любим тебя, во-вторых, мы любим Алешу (внука, ее двоюродного брата), в-третьих, мы любим Сану (нашу собаку)...“

Катя задумалась и говорит: „Любить надо не по очереди, а всех сразу“.

Владимир Солоухин

Владимир Рудинский

П. Н. БУДЗИЛОВИЧ

НА КАКИХ ОСНОВАХ ОТСТАИВАТЬ РОССИЮ?

„Если Бога нет, то все позволено“.

Ф. М. Достоевский

Вышеприведенное пророчество Ф. М. Достоевского несколько не смутило ни „февральских“, ни, тем более, „октябрьских“ революционеров, и Россия, очертя голову, бросилась в омут построения общества без Бога.

Сегодня Россия вдруг оказалась в состоянии неслыханной духовной и материальной нищеты, бесправия и — что, пожалуй, хуже всего — без надежд на будущее. Страшно представить себя на месте русских людей старшего поколения — жизнь прожита, а ни настоящего, ни будущего нет...

Казалось бы, что семидесятилетний социалистическо-коммунистический эксперимент в России должен был рассматриваться как еще одно доказательство бытия Божьего: жизнь без Бога, оказывается, невозможна. При этом настолько, что государственный корабль, управляемый на основаниях „самой научной и передовой теории построения общества — марксизма“, пошел ко дну сам по себе, без помощи каких бы то ни было „классовых“ или иных „врагов“. Как бы в насмешку над теоретиками и практиками построения земного рая, правы оказались „реакционеры“ и „мракобесы“.

Так, около 2000 лет тому назад, Забытый Автор все это изложил в ясной и доступной форме. Более ста лет тому назад, Ф. Достоевский, с его поистине пророческим даром, говорил: „Дай всем этим современным высшим учителям полную возможность разрушить старое общество и построить новое, то выйдет такой мрак, такой хаос, нечто до того грубое, слепое, бесчеловечное, что все здание рухнет под проклятиями человечества прежде, чем будет завершено... Раз отвергнув Христа, ум человеческий может дойти до удивительных результатов“ („Гражданин“, Дневник писателя, 1873 г., номер 50). Это — прямо-таки фотография нашего „сегодня“.

Со времен Забытого Автора было достаточно и других „церковных“ предупреждений. Проповеди св. Иоанна Кронштадтского, жившего накануне построения „земного рая“ — сплошные предсказания грядущих ужасов. И в самый последний момент, уже после прихода к власти Ленина, новоизбранный патриарх Тихон, в одном из своих первых обращений к верующим по поводу нового (1918) года привел рассказ о строительстве Вавилонской башни и заключил: „Сбывается днесь и во очию нашу. И наши строители желают сотворить себе имя, своими реформами и декретами облагодетельствовать не только несчастный русский народ, но и весь мир, и даже народы более нас культурные. И эту высокомерную затею их постигнет та же участь, что и замыслы вавилонян... Воззри, Господи, и посмотри, как мы унижены, и есть ли болезнь как наша, какая постигла нас. Весь народ вздыхает, ища хлеба, отдаст драгоценности свои за пищу, дрова достает за большие деньги и наследие наше переходит к чужим. Дети просят хлеба, и никто не дает им. Вся эта разруха и недостатки оттого, что без Бога строится ныне Русское государство. Разве слышали мы из уст наших правителей святое имя Господне в наших многочисленных советах, парламентах, предпарламентах? Нет, они полагаются только на свои силы, желают сделать имя себе, а не так, как наши благочестивые предки, которые не себе, а имени Господню воздавали славу. Оттого Вышний посмеется плану нашим и разрушит советы наши...“

„Теперь все чаще раздаются голоса, что не наши замыслы и строительные потуги, которыми мы были так богаты в мимолетное лето (то есть 1917 год, попытки Временного правительства управлять страной,

П. Б.), спасут Россию, а только чудо, — если мы будем достойны этого“. Это — тоже поразительно подходит к нашим временам.

И, переключаясь со всеми светлыми русскими мыслителями, как церковными, так и светскими, вывел А. Солженицын в своей речи 10-го мая 1983 года по случаю получения им Темплтоновской премии: „Забыли люди Бога. Оттого и всё... Решение кризиса не лежит на пути усвоенных ежедневных представлений“. И дальше, там же: „И перед горами, перед хребтами таких мировых событий кажется несоответственным, неуместным напоминать, что главный ключ нашего бытия или небытия — в каждом отдельном человеческом сердце, в его предпочтении Добра или Зла. Но это и сегодня так: это самый верный ключ. Обещательные социальные теории — обанкротились, оставив нас в тупике... Бесплодны попытки искать выход из сегодняшнего мирового положения, не возвратив наше сознание раскаянно к Создателю всего: нам не осветится никакой выход, мы его не найдем, слишком бедны те средства, которые мы себе оставили. Надо прежде увидеть весь ужас, сотворенный не кем-то извне, не классовыми и национальными врагами, а внутри каждого из нас, и внутри каждого общества, и даже в свободном и высоко развитом — особенно, ибо тут-то мы все это сделали сами, свободной волей. Сами же мы повседневным легкомысленным эгоизмом эту петлю и затягиваем“.

Но — удивительно. Имея самый свежий опыт созидания общества на основании полного и воинствующего отрицания Божественного начала в „мирских“ делах, люди, перенесшие это строительство на собственном горьком опыте и кое-как выбирающиеся из-под его обломков, сразу же приступают к строительству следующей Вавилонской башни — общества, идеалом которого снова берется материализм. На этот раз „демократический“. Здесь, понятно, сказывается дух всего XX века — западные демократии давно уже возвели славный принцип „отделения Церкви от государства“ в незыблемый, само собой разумеющийся и общепринятый „закон природы“. Но — отделение это какое-то одностороннее. Например, в Америке, цитадели западных демократических традиций, применение этого принципа привело к тому, что в школах учеников арестовывают за распространение Библии (бесплатное), но тем же ученикам администрация школ (тоже бесплатно) раздает презервативы (в качестве меры предотвращения венерических болезней и, вообще, с целью обеспечения „безопасного секса“). Мысль о том, что такое безобразное распространение презервативов нарушает одну из заповедей Ветхого Завета — „не прелюбодействуй“ — не приходит в голову современным блюстителям нравственности и здравоохранения.

А в виде предохранительной сетки для „ошибающихся“ — неограниченный доступ в клиники, в которых в среднем ежедневно совершается около 5000 узаконенных решением Верховного Суда США убийств (аборт) в нарушение элементарнейших христианских и человеческих законов.

В моих многих разговорах с людьми из бывшего СССР, мне часто бросали упрек: „Вам, дескать, хорошо проповедовать высокие материи — когда у вас в США все есть и, при этом, в неограниченных количествах и когда угодно“.

Что правда, то правда. Но и не следует забывать, что избыток колбасы, масла, автомобилей и прочих благ в сегодняшней Америке не появился здесь из-за того, что американское государство строилось с

единственной целью производить и потреблять все эти блага в максимальных количествах. Оно строилось на божественных началах. И сегодня, при теперешнем универсальном увлечении материальными ценностями и отходе от христианства, в стране налицо признаки упадка. (Россия, кстати, потерпела крушение, находясь в апогее своего материального благополучия).

В истории человечества трудно найти много примеров успешного построения человеческих обществ, которые ставили бы себе высшей целью обеспечение самих себя материальными благами. Так, американская „Декларация независимости“ не содержит хвастливых заявлений о всемогуществе человеческого разума (сравним с коммунистическим: „Для коммунистов нет ничего невозможного“). Нет. В ней с первых же строк содержится заявление о могуществе Бога и о том, что у людей есть определенные права, дарованные им Богом, и долг правительств — охранять эти, Богом дарованные права.

Вообще же, прежде чем думать о средствах для достижения какой-то цели, неплохо определить эту цель с предельной ясностью.

Какую же цель можно предложить России? Ответ на этот вопрос дает вся русская история, особенно ее до-Петровский период. Хорошо это суммирует А. Солженицын, все в той же Темплтоновской речи: „Наша жизнь — не в поиске материального успеха, а в поиске достойного духовного роста. Вся наша земная жизнь есть лишь промежуточная ступень развития к высшей — и с этой ступени не надо сорваться, не надо и протоптаться бесплодно. Одни материальные законы — не объясняют нашу жизнь и не открывают ей пути. Из законов физики и физиологии нам никогда не откроется то несомненное, как Творец постоянно и ежедневно участвует в жизни каждого из нас, неизменно добавляя нам энергии бытия, а когда эта помощь оставляет нас — мы умираем. И с не меньшим же участием Он содействует жизни всей планеты — это надо почувствовать в наш темный, страшный момент“.

Если мы осознаем, что истинной целью жизни каждого человека должно быть духовное совершенствование, то нам понемногу начнут проясняться и средства для достижения этой цели. Нам должно стать ясно, что, для начала, надо отбросить сегодняшнюю аксиому об „отделении Церкви от государства“. Ведь даже и в Америке этот принцип не был вписан в конституцию с той целью, которая ему приписывается сегодня. Так, фраза из конституционной поправки № 1, формулирующая этот принцип, гласит: „Конгресс не будет (не имеет права, П. Б.) издавать никакие законы, имеющие отношение к установлению религии или запрещающие ее свободное отправление“. Роль государства, таким образом, должна быть направлена на создание таких условий, которые позволяли бы и способствовали гражданам двигаться к достижению духовного совершенства. До тех пор, пока государство совершенно сознательно и последовательно не начнет создавать такие условия — разговоры о свободе совести (и вообще о свободе) останутся разговорами. Другими словами, государству в основу конституции следует положить заповеди Ветхого и Нового заветов. Этих же заповедей, кстати, совершенно достаточно для составления законов: в них, на одной странице, в общих чертах, предусмотрены все аспекты человеческой жизни. В Америке, кстати, именно так и было. Так, в главном зале заседаний Верховного Суда США, снизу сиденья главного судьи, есть таблица, подчеркивающая важность десяти заповедей. В

зале заседаний Палаты Представителей, каждый раз, когда спикер Палаты подымает глаза, он смотрит в лицо Моисею — человеку, принесшему эти заповеди людям. Томас Джефферсон, автор американской Декларации независимости, заявлял: „Мы должны вернуться к божественным законам“. И еще: „У нас есть Создатель, который дал нам жизнь, свободу и счастье вместе с определенными обязанностями!“

На практике, для России и для русских, достижение этой конечной цели должно осуществляться максимально скорейшим возвратом к своему духовному достоянию — православию. Процесс этот обещает быть трудным и долгим. В общих чертах, говоря о нашей повседневной деятельности, жить по-христиански — значит сознательно соблюдать заповеди, подчинять все наши действия христианским законам совести. Государству, наверно, придется принять заповеди Ветхого и Нового заветов в качестве (и вместо) конституции. На практике людям нужно будет сверяться с заповедями на каждом шагу, и, если какое-то начинание или мероприятие в какой-то степени противоречит заповедям, то его не следует проводить в жизнь. Государству же придется все время напоминать гражданам о значении заповедей.

Общенациональная цель, предложенная выше, такова, что помогает найти решение всех проблем, включая и экономические. До Петра Первого в России базисные отношения определялись приверженностью к православию. В той же Темплтоновской речи А. Солженицын высказывается об этом следующим образом: „Знала же когда-то и Россия такие века в своей истории, когда общественным идеалом была не знатность, не богатство, не материальное преуспеяние, а — святость образа жизни. Россия тогда была напоена православием, берегшим верность первоначальной Церкви первых веков. То древнее православие умело сохраняло свой народ под двумя-тремя веками чужеземного ига, еще одновременно отражая и несправедные удары крестоносных мечей с Запада... Вера была объединяющей и крепящей силой нации“.

Итак, если мы согласимся стремиться к построению общества с православными базисными отношениями, на основе абсолютных понятий Добра и Зла, то ответы на все другие вопросы придут сами собой. Вопрос о „законности“ или „незаконности“ абортов, например, просто-напросто отпадет: ведь аборт непосредственно нарушает заповедь — „не убивай“ — и, большей частью, является результатом нарушения другой заповеди — „не прелюбодействуй“.

Так же станет ясно, что стране ни в коем случае не следует гнаться за иностранными капиталовложениями, делаемыми и принимаемыми с целями, чуждыми вышеуказанной. Начнут искореняться обман, насилие, погоня за легкой наживой — все это будет решительно порицаться общественностью, а также преследоваться законом за нарушение заповедей. В настоящий момент даже трудно говорить о соблюдении законов — во имя чего они должны соблюдаться? „Прав человека“? (откуда у человека эти права?) „Блага народа“ (при отсутствии универсального мерила Добра и Зла, благо народа тоже видится каждому по-разному — Сталину так, Горбачеву — этак)?

Только поставив перед собой достойную цель — духовное возрождение в православии, — Россия сможет преодолеть катастрофическое моральное и экономическое наследие марксизма.

П. Н. Будзилович

С. Владимиров (Москва)

**БОРЬБА ПЛОХОГО
С ХУДШИМ**

Ситуация стала вновь ухудшаться. В стране — покраснение, в верхах — новый приступ демократической антигосударственности.

После того, как Черномырдин разом сдал все достигнутое по умиротворению Чечни, да еще подав это как результат восторжествовавшего правильного курса, вся мразь теле-радио-газетная совершенно обнаглела и ведет себя, как года четыре уже не осмеливалась. Басаевские бандиты — теперь уже однозначно борцы за правое дело (о поимке их больше не заикаются), а спор идет о том, кто же все-таки несет наибольшую ответственность за то, что пытался с ними бороться.

Общественное мнение приучили всего за месяц к тому, что отделение Чечни — дело решенное и единственно благое. И так оно, по видимому, и случится, если не произойдет чего-то неожиданного, ибо начинать переговоры можно было только с этой единственной целью. Ведь позиция дудаевцев хорошо известна и такова, что при желании сохранить целостность страны всякие переговоры с ними абсолютно бессмысленны. Потому и торопятся провести все до выборов.

От самих выборов особенных неприятностей пока не предвидится. Больше половины коммунисты не получают, а если сильно укрепят свои позиции — то нет худа без добра, ибо это может подтолкнуть власти к антикоммунизму, который вот уже года полтора совсем оставлен.

Другой ожидаемый результат — замена в значительной мере гайдара-явлинцев на черномырдинцев в демократическом спектре Думы — безусловно положительна, ибо хоть мы знаем, что такое Черномырдин и К^о и на какие антигосударственные выверты (как только что) они способны, но все же объективно, с точки зрения того, что осталось от России, они гораздо лучше, чем оголтелые ненавистники России из „выборосов“ и „Яблока“.

В целом я остаюсь при убеждении, что на каждых последующих выборах состав Думы хоть немного, но будет улучшаться, пусть даже этот процесс протекает в рамках „борьбы плохого с худшим“.

Впрочем, от Думы, к счастью, ничего не зависит. А при решении вопросов о реальной власти не исключены и некоторые интересные варианты, ибо все более и более свидетельств того, что если не Ельцин, то его аппарат весьма скверно относится к нынешнему правительству, то есть к близкому окружению Черномырдина. Ненависть эта (если действительно так велика) означает, что бороться будут насмерть, а при серьезном столкновении двух группировок властных структур одна из них уж непременно (если не обе) вынуждена будет сделать своей опорой государственно-патриотическую идеологию.

Это если полюбовно договорятся и все жирные куски по-хорошему поделают, можно спокойно сидеть, поддерживать „стабильность“ и ни о каком патриотизме не помышлять, а когда вопрос стоит о выживании, — куда денутся...

Правда, пока еще некому будет этой ситуацией воспользоваться (такая мразь кругом), ну да поглядим...

С. Владимиров

Б. Гасан

**ЖУРНАЛ
ДЛЯ НАС**

В Санкт Петербурге вышел очередной — седьмой — номер основанного в 1993 году православного журнала „Возвращение“, твердо стоящего на позициях Русской Зарубежной Церкви.

Выпуск этот открывается некрологами архиепископа Павла (Павлова), бывшего Сиднейского и Австралийско-Новозеландского, и епископа Иоанна (Легкого); бывшего Буэнос-Айресского и Аргентинско-Парагвайского. О последнем, благодаря которому в 1942-1943 годы были открыты многие поныне служащие храмы на территориях Псковской земли, освобожденные германской армией от большевицкой власти), в частности, правда слегка преувеличено, написано следующее:

„Четырехлетнее управление удаленной, давно лишенной архипастырского окормления епархией Русской Православной Церкви Заграницей, приходы которой разбросаны на огромном пространстве Южно-Американского континента, серьезно подорвало силы престарелого Владыки“.

Названия различных отделов журнала сами по себе ясно говорят о его содержании: „Официальная хроника“ (здесь кстати, узнаем, что епископ Евтихий, Ишимский и Сибирский назначен временно управляющим С. Петербургскою и Северо-Русскою епархией Русской Православной Церкви юрисдикции Зарубежного Синода), „Церковное Слово“, (особо обращает на себя внимание мудрая статья священника Тимофея Алферова, Новгородской области „Поработаем Господу умом и сердцем“) „Уроки благочестия“, „Икона на обложке“, „Истоки разделения“ (критика сергиянства), „Новомученики и исповедники российские“ и „Письма“.

В номере также опубликован обстоятельный ответ апологету Сталина, митрополиту Иоанну С. Петербургскому (Снычеву), обвинившему Зарубежную Церковь в „глупой, порочной, губительной амбициозности“, и ряд других материалов, вызывающих несомненный интерес.

Адрес редакции „Возвращения“: Россия 196211, С. Петербург, Бассейная ул. 77-81, телефон (812) 299-43-48.

Журнал, безусловно художественно оформленный, изданный на глянцевиной бумаге, можно тоже выписывать у его зарубежной представительницы Г. С. Туник-Роснянской: Galina Tunik-Rosniansky, 5053 Loughboro Road, NW, Washington, DC 20016-2615, USA. Обращаясь по этому адресу, можно также получить вышедший в 1995 году в С. Петербурге в прекрасном издании „Акафист Божией Матери ради иконы Иверской Мироточивой“.

Отметим, что в предыдущем — шестом — номере „Возвращения“ наряду с другими высокого духовного и интеллектуального уровня материалами было опубликовано интересное исследование Виктора Антонова „Архиепископ Антоний (Храповицкий) и февральсты“.

Б. Гасан

Д. Ржанов

**СКРЕЩЕНИЕ
РОССИИ С СОВКОМ**

В парижской газете „Русская Мысль“ от 2-го августа с. г. в отделе „Литература, мемуары“ появилась статья „Первый храм Христа Спасителя“, претендующая на категорию исторического очерка. Ее автор — некий Сироткин. Статья прошла бы незамеченной, кабы не напечатанное имя сотрудника редактируемой И. Иловайской-Альберти газеты: Владлен.

„Специалист“ по храму Христа Спасителя был назван в честь Владимира Ленина и по сей день с гордостью носит это дьявольское имя. Казалось бы, раз он занимается историей Русской Церкви, он должен бы осознать все неприличие такого имени. Но он имеет наглость приводить его полностью в газете, именующей себя русской и эмигрантской (хоть и продавшейся Ватикану и проводящей католическую линию).

А редакция поступила уж совершенно безобразно. Ну хоть поставила бы инициалы имени-отчества, вместо полной ублюдочной клички! Нет, она предпочла показать полное презрение к своим читателям.

Причем издевательство на этом не заканчивается. Мне доставили визитную карточку сего субъекта, и я с возмущением увидел, что Владлен с гордостью помещает на ней — изображение русского двуглавого орла! Кроме того, на карточке он сам себя величает „доктором исторических наук“, „профессором“ и даже „экспертом Государственной Думы“.

Грустно, что до сих пор никто из читателей „Русской Мысли“ не реагировал на это издевательство. Похоже, что бывшие советские „эксперты“ могут совершенно безнаказанно глумиться над русскими политическими эмигрантами со страниц „Русской Мысли“.

Они также могут, как это делают, например, многие „патриотические“ (а на самом деле национал-большевицкие) издания в сегодняшней России, делать смесь красной звезды, двуглавого орла, красного знамени и бело-желто-черного флага — и их подписчики и читатели из числа не особенно проницательных эмигрантов от них не шарахаются.

Так, например, иные якобы „правые“ органы печати считают возможным одновременно восхвалять плагиатора-сталиниста Шолохова и белого генерала Врангеля; атамана Красноя и бездарных антинародных советских военачальников; призывать к возрождению России и вместе с тем шельмовать таких провозвестников этого возрождения, как С. В. Волков; помещать дельные материалы об Иване Лукьяновиче Солоневиче и рядом же уничтожительно отзываться о Царе-Мученике Николае Втором.

Все сваливается в общую кучу, а иные эмигранты эту пометь масла с водой или, вернее, мирры с навозом, это скрещение России с совком принимают с восторгом и умилением.

Того и гляди, оный Владлен Сироткин войдет в основанную в Москве комиссию, которая пытается захватить для новой демократической номенклатуры находящееся за рубежом „бесценное имущество“, сиречь находящиеся в ведении Русской Зарубежной Церкви храмы, монастыри и прочее. Эту возможность не исключал сам Сироткин.

Д. Ржанов

Елена Бреннер (С. Петербург)

ОЦЕНЩИК

В переданной по российскому телевидению беседе князь Николай Романович заявил, что решать вопрос погребения останков убитого большевиками Царя надо „с позиции истории, а не живущего народа“, то есть не придавать большого значения точности, действительно ли останки являются царскими; вполне достаточным он считает уверенность на каких-нибудь 80 %.

Назвавший себя историком по профессии, князь Николай Романович сказал также, что надо похоронить вместе в братской могиле всех жертв 17-го июля 1918 года: и царя, и врача, и повара, ибо это „будет хорошо выглядеть в смысле единения царя с народом“.

Предложение демагогическое и на первый взгляд может показаться заманчивым, но ведь не тщеславия ради остались с Царем его верные слуги, а так они понимали свой долг перед отечеством. Отдавший свою жизнь за веру, царя и отечество имя свое оставляет будущим поколениям, душу отдает Богу, а тело — матери — оплакивать на могиле. По возможности, могиле обособленной. Это только изуверское советское правительство норовило всех в общие ямы, либо распорядилось хоронить вождей к вождям (у кремлевской стены), писателей к писателям (на писательских мостках) и т. д. — даже нарушая волю родных.

На Южном кладбище в С. Петербурге (на Вороней горе) не разрешалось ставить на могилах ни крестов, ни памятников; только раковина с палочкой конусом. На палочке имя и две даты. Как солдатские могилы после большого сражения. Это у советских коммунистов считалось образцовым кладбищем.

В год тысячелетия Крещения Руси я поставила крест на могиле матери. Это был первый крест на Южном кладбище. Провезли его перед закрытием и поставили тайком, ночью. А в этом году на Южном кладбище построили часовню, в ней большая икона святителя Тихона. И так благостно. Придешь, свечку поставишь, полюдски.

Мне непонятно желание князя Николая Романовича расплатиться с доктором Боткиным за службу таким вот образом. Да разве можно за это расплатиться? Да и кто же оценщик? Спасибо, конечно, князю за честь, но чести этим людям не занимать.

Помазанник Божий, он один не принадлежит себе и убит был за царский венец. Повара, врача, фрейлину, дядьку убрали как свидетелей. Бандиты и есть бандиты.

Елена Бреннер (С. Петербург)

ОТ РЕДАКЦИИ: Увы, князь Николай Романович прибегает к демагогическим приемам не впервые. Позоря свое высокое происхождение, он при каждом удобном и неудобном случае твердит журналистам, что он противник восстановления монархии в России. Делая это, он уподобляется тем родственникам Императора Николая Второго, о которых Государь написал: „Кругом измена, трусость и обман“. Как и они, князь Николай Романович предает русскую монархию.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПОСЛЕДНЯЯ ПРОВЕРКА

Нам пишут из Вашингтона:

В течение ближайших двух-трех месяцев в генетической лаборатории вооруженных сил США в Роквиле (штат Вирджиния) будут исследованы останки Великого Князя Георгия Александровича, родного брата Царя-Мученика Николая Второго, эксгумированные из усыпальницы Петропавловского Собора. Цель этого российско-американского почина — подтвердить путем генетического анализа, что среди найденных в 1989 году под Екатеринбургом останков девяти человек действительно находился прах Императора Николая Александровича.

В свое время российские ученые совместно с британскими коллегами установили, что часть найденных останков принадлежит последнему русскому царю, Императрице Александре Федоровне, трем их дочерям — Великим Княжнам Ольге, Марии и Татьяне, личному врачу Царской Семьи Евгению Боткину, фрейлине Анне Демидовой, повару Харитонову и лакею Труппу. Останки Цесаревича Алексея и его сестры Анастасии обнаружить так и не удалось. Согласно записке руководившего убийством Юровского, оба трупа были сожжены отдельно.

Сравнительный анализ молекул ДНК, выделенных из праха Великого Князя Георгия Александровича, умершего от туберкулеза, и останков, которые, как убеждены российские ученые, принадлежат Императору Николаю Второму, должен подтвердить результаты проведенных ранее исследований. Об этом сообщил профессор Павел Иванов, руководитель главной криминалистической лаборатории судебно-медицинской экспертизы.

КАЗАКИ-НОВОМУЧЕНИКИ

Нам пишут из Лиенца:

В ознаменование 50-летия насильственной выдачи англичанами казаков на расправу чекистам, здесь архиепископ Серафим Брюссельский и Западно-Европейский возглавил Божественную литургию в храме св. Антония, в сослужении архимандрита Анастасия (Загарского) из американского города Сан-Франциско, благочинного южных штатов Австралии протоиерея Михаила Протопопова, настоятеля церкви Покрова Пресвятой Богородице в Зальцбурге (Австрия), протоиерея Василия Фонченкова, настоятеля общины Русской Православной Свободной Церкви в Курске протоиерея Льва Лебедева и принадлежащих приходу Зарубежной Церкви в Цюрихе священника Иосифа Фейсака и дьякона Петра Штурма.

Владыка Серафим предоставил сказать проповедь, как участнику трагических событий, о Михаилу Протопопову, который коротко

описал всю историю выдачи и подчеркнул ее духовное значение, „поскольку такое большое количество безвинных жертв не может не лечь на чашу весов возрождения России“.

После литургии все присутствующие направились на кладбище в предместье Пеггегц, и там была отслужена панихида по жертвам насильственных выдач. На кладбище похоронена только часть всех погибших по вине англичан. На белых каменных крестах надпись на русском и немецком языках: „Неизвестные казаки“.

На богослужении присутствовали делегации русских белых эмигрантов из США, Германии, Чехии, Австрии, Швейцарии, Франции, Голландии и Австралии, бургомистр Лиенца, представитель Черного Креста Австрии (ведомства, следящего за уходом военных могил), репортеры газет и телевидения, австрийские историки, занимающиеся темой выдач и местные жители, бывшие свидетелями преступления Великобритания.

Почетный караул у памятника жертвам выдачи состоял из поручика В. В. Гранитова, председателя Русского Обще-Воинского Союза и Союза Чинов Русского Корпуса, хорунжего Н. Н. Протопопова, Терского Атамана в Зарубежье, хорунжий И. М. Кудренко, одетого в полную форму Кубанского Казачьего Войска, и Г. А. Молчанова, руководителя Организации Русских Юных Разведчиков. Пел хор Общеказачьего Союза в Калифорнии под управлением В. В. Нехонова. От имени Союза Чинов Русского Корпуса и Общеказачьего Союза в Калифорнии были возложены венки.

Затем имела место трапеза, во время которой слово было предложено протоиерею Льву Лебедеву, представителю руководимого Г. А. Федоровым Российского Имперского Союза-Ордена, сказавшему, что погибшие здесь, со Святой Русью в своих сердцах, казаки являются неотъемлемой частью сонма новомучеников российских. Выдающийся церковный мыслитель указал также на то, что в сегодняшней, пораженной бездуховностью России одним из подающих надежду на ее возрождение факторов является казачество, хотя еще во многом и наивное, но идущее по правильному пути.

Спустя неделю после этого акта в Лиенце, состоялось военное поминовение у памятника генералу фон Панвицу в Триста, около Лиенца. Командующий 15-ым Казачьим Кавалерийским Корпусом генерал Гельмут фон Панвиц, как немец, не подлежал выдаче; союзники его отпустили на свободу, но он добровольно отдался в руки советов и пошел на пытки и смерть, чтоб разделить судьбу сво-

их казаков. Памятник был сооружен по инициативе немецких офицеров, служивших в 1-ой дивизии этого корпуса. От казаков возложил венок хорунжий И. М. Кудренко. Немецкие и австрийские офицеры вынесли свои полковые знамена, торжественно звучал военный оркестр. Лютеранский пастор молитвенно помянул генерала фон Панвица, и были произнесены речи в честь этого рыцаря без страха и упрека, которого Историческая Россия не забудет.

Позже протоиерей Михаил Протопопов вновь отслужил на казачьем кладбище в Пеггегце панихиду, поскольку туда прибыли новые группы русских белых эмигрантов — всего более двухсот человек. Присутствовали, в частности, историк Н. Д. Толстой-Милославский, Кубанский Атаман в Зарубежье А. М. Певнев и представитель Конгресса Русских Американцев Н. В. Лукинов. Среди молящихся были и спасшиеся в Лиенце казаки, а также представители немецких и австрийских организаций.

В своем слове о Михаиле напомнил русскую народную мудрость, что „кости праведников освящают землю“, и сказал, что, хотя эта земля далеко от России, она обильно орошена русской кровью и тем самым стала русской, а кости здесь невинно погибших казаков и казачек ее освящают.

После панихиды, на трапезе выступили с речами князь Михаил Федорович, О. Н. Куликовская и А. М. Певнев. От имени всех пострадавших в Лиенце о Михаиле Протопопове преподнес Н. Д. Толстой, автору книги „Жертвы Ялты“, икону св. Спиридона в благодарность за его труды и понесенный ущерб в борьбе за русское дело.

ЖИЗНЬ „РУССКОЙ ЖИЗНИ“

Нам пишут из Сан Франциско:

На общем годовом собрании корпорации выходящей здесь газеты „Русская Жизнь“, состоявшемся в местном Русском Центре, представитель правления Е. Л. Кирюшкин сообщил, что сложившееся финансовое положение может привести к закрытию газеты в ближайшем будущем. Число подписчиков понизилось до критической точки, и доходы не покрывают расходы. В частности, образовалась большая задолженность типографии и почте.

Исключая пока что банкротство как крайний шаг, остается только попытаться увеличить доходы посредством пожертвований от организаций и частных лиц. Такую помощь „Русская Жизнь“ уже получала от возглавляемого В. В. Гранитовым Кулаевского

Фонда, но все это недостаточно, ибо газете необходим добавочный доход в размере 25 тысяч в год.

Число подписчиков старейшей зарубежной русской газеты, просуществовавшей уже почти 75 лет — 1080 человек.

МЕЖ ДВУХ ОГНЕЙ

Нам пишут из Москвы:

М. В. Пахомов, более известный под псевдонимом „Михаил Назаров“ опубликовал в „Литературной России“ статью под заглавием „Необходимый разговор с белой эмиграцией“, в которой обрушился на „Нашу Страну“ и на ряд ее сотрудников.

Бывший руководитель НТС, ныне переметнувшийся в стан коммуниста Руцкого, обвинил „Нашу Страну“ в том, что она „протезирует“ представителей „кирилловской линии“.

Одновременно, издаваемый здесь бывшими комсомольцами листок, кощунственно названный „Жизнь за царя“, также облял „Нашу Страну“, но под диаметрально противоположным предлогом: за то, что она якобы недостаточно „протезирует“ этой линии.

КАРТотеКА ВЛАСОВЦЕВ

Нам пишут из С. Петербурга:

Петербургский историк К. М. Александров, редактор журнала „Новый Часовой“, ведущий работу по увековечиванию памяти Освободительного Движения Народов России 1941-1945 гг., составляет картотеку учета офицерских кадров Вооруженных Сил Комитета Освобождения Народов России генерала А. А. Власова, добровольческих антибольшевицких формирований в годы Второй Мировой войны, как из граждан СССР, так и из представителей Русского Зарубежья. В настоящий момент на учете находятся свыше 300 офицеров Вооруженных Сил КОНР, более ста биографий восстановлено полностью.

К. М. Александров обратился к русским политическим эмигрантам с просьбой сообщить ему даже самые незначительные данные об офицерском, унтер-офицерском и рядовом составе участников антибольшевицких формирований 1941-1945 гг.

Адрес для сообщений: Россия 192241, С. Петербург, ул. Пращская, д. 33, кв. 195, Александрову, Кириллу Михайловичу. Составитель картотеки готов сообщить сведения о судьбах пропавших без вести власовцев после 1945 года или приложить силы к их установлению при точном уведомлении об их персональных данных.

РОЗЫСКИ

Дальние родственники Антонины Бендесюк, урожденной Концевич, разыскивают ее сына Александра Бендесюка, его внуков и правнуков.

Александр Бендесюк проживал в Аргентине с 1928 года.

Всем, кто может дать какие-либо сведения о вышеуказанных лицах, обращаться в редакцию газеты „Наша Страна“ по адресу: Sr. M. Kireeff, Monroe 3578 — 12-11, Buenos Aires 1430, Argentina. Тел.-факс: (54-1) 544-0530.

Установление данного родства представляет обоюдный интерес.

Предлагается подписка на московскую еженедельную газету „Московские Новости“ и ее приложение „Воскресный Выпуск“. Цена подписки на 1 год — 150 ам. долл. Телефон в Буэнос Айресе: 824-3910